

Шэнь Линмо резко распахнул глаза. Ослепительный солнечный луч пробивался сквозь щель в шторах. В воздухе не было привычного для конца света запаха ледяной крошки — напротив, из гостиной доносился аромат чая. Он машинально ощупал руку: ни следа от когтей зомби. Кожа была тёплой, в теле даже ощущалась сонная расслабленность.

На настенном календаре отчётливо стояла дата. До катастрофического похолодания, которое скуёт весь мир льдом, оставалось ровно три месяца.

— Я... переродился?

Он сжал кулак так сильно, что побелели костяшки. Леденящий холод у двери в прошлой жизни, насмешливый голос Чжао Хуайсюаня в телефоне, лица родственников, деливших добытые им припасы, — всё снова взорвалось в памяти и превратилось в обжигающую ненависть, смешанную с ликованием. В этой жизни он больше никому не позволит распоряжаться собой и не даст отнять то, что по праву принадлежит ему.

— Линмо! Проснулся — быстро выходи! Хаоюй привёл Цзяомань знакомиться с семьёй! — за дверью раздался голос Цао Цуйхуа. В нём звучало нарочито приподнятое радушие, совершенно не похожее на ту язвительность, что была у неё после конца света.

Шэнь Линмо подавил холод в глазах и неспешно поднялся. Этот день он помнил. Сюй Цзяомань впервые пришла знакомиться с будущими родственниками, и именно тогда началось это представление под названием «высосать из него всё».

В гостиной, как и ожидалось, Шэнь Хаоюй обнимал ярко наряженную Сюй Цзяомань. Они сидели на диване, перед ними стояли фрукты и сладости. Увидев Шэнь Линмо, Сюй Цзяомань быстро оглядела его обычную футболку и джинсы. В уголках губ мелькнуло едва заметное презрение, но она тут же сменила его приторной улыбкой и кокетливо обратилась к Шэнь Цзяньго и Цао Цуйхуа:

— Дядя, тётя, мы с Хаоюем действительно любим друг друга. Но у нас в семье такие правила: для свадьбы нужен выкуп в пять миллионов и полностью оплаченная квартира в центре города. Иначе мне трудно будет объясниться с родителями...

— Пять миллионов? — Шэнь Цзяньго опешил, затем нахмурился. — Сейчас у семьи с деньгами туго. Нельзя немного уменьшить сумму?

— Нет, дядя... — глаза Сюй Цзяомань мгновенно покраснели. Она потрясла Шэнь Хаоюя за руку. — Хаоюй, получается, дядя с тётей меня не любят? Даже такую просьбу исполнить не могут. А если после свадьбы меня станут обижать?

Шэнь Хаоюй тут же вспылil и повернулся к Шэнь Цзяньго:

— Папа! У Цзяомань всего одно требование, придумай что-нибудь! Я в этой жизни женюсь только на ней!

Цао Цуйхуа тоже поспешила поддержать сына:

— Вот именно, старый Шэнь. Хаоюй наконец нашёл девушку, которую любит. Нельзя же обижать ребёнка. Если совсем никак...

Она украдкой взглянула на Шэнь Линмо. Точно таким же взглядом в прошлой жизни она отправляла его добывать припасы.

Шэнь Линмо холодно усмехнулся про себя. Он отлично помнил, что в прошлой жизни Шэнь Цзяньго именно здесь уступил, а потом тайком присвоил наследство, оставленное матерью Шэнь Линмо. Деньги лежали в банковском сейфе и были оформлены только на имя Шэнь Линмо. Мать оставила их ему как защиту на случай будущих бед, но Шэнь Цзяньго под предлогом «временно прокрутить средства» забрал их и в конце концов потратил всё на Сюй Цзяомань и Шэнь Хаоюя. Лишь после начала конца света Шэнь Линмо случайно нашёл прощальное письмо матери и узнал о существовании денег, но было уже слишком поздно.

— Пять миллионов выкупа и правда немало, — внезапно произнёс Шэнь Линмо, прямо глядя на Сюй Цзяомань. — Но дяде и тёте не нужно так переживать. Всё-таки речь о браке Хаоюя.

Он сделал паузу, затем изменил тему и посмотрел на Шэнь Цзяньго:

— Кстати, папа, несколько дней назад я разбирал мамины вещи и вроде бы видел ключ от банковского сейфа. Она ещё писала, что там есть кое-что для меня. Может, сегодня после обеда съезжу в банк? Вдруг там найдётся что-то полезное — заодно поможем Хаоюю собрать выкуп.

Лицо Шэнь Цзяньго мгновенно изменилось, взгляд нервно забегал.

— К-какой ещё сейф? Твоя мать мне ничего об этом не говорила. Наверное, ты ошибся.

Цао Цуйхуа поспешила поддакнуть:

— Да-да, перед смертью твоя мама ничего такого не оставляла. Линмо, не придумывай. Пусть отец сначала подумает, где взять деньги.

Увидев их виноватые лица, Шэнь Линмо всё понял. Именно такой реакции он и ждал. В этой жизни он не только сохранит наследство матери, но и вытащит на свет жадность Сюй Цзяомань, никчёмность Шэнь Хаоюя и пристрастность Шэнь Цзяньго с Цао Цуйхуа.

— Правда? — Шэнь Линмо приподнял бровь. В голосе появилась лёгкая насмешка. — А я помню, что на ключе даже было выгравировано название банка. Может, сейчас поищу? Если найду, вдруг это очень поможет Хаоюю.

С этими словами он сделал вид, что собирается вернуться в комнату. Шэнь Цзяньго тут же вскочил и загородил ему путь.

— Не ищи! Вещи твоей матери всё равно почти ничего не стоят. С выкупом я разберусь сам. Не лезь куда не надо!

Шэнь Линмо остановился. В глубине его глаз мелькнул холодный блеск.

Игра только начиналась.

<http://bllate.org/book/18970/1864727>